

Глава 46: Слуги Бога

Ниша была почти готова исследовать интерьер Зала Света, пока ждала священника, чтобы вернуться — торжественный воздух внутри не удерживал ее от исследования большего количества места — когда она почувствовала, что струйка крови прорвалась из бандажа.

Когда она подняла руку к своей ране, она исказила лицо в гримасу; раннее волнение подавляло любую боль от раны, но теперь она снова могла чувствовать боль при зияющей ране.

Подъем руки и смена ее под желтым платьем привели к темно-красной жидкости, окрашивающей ее кончики пальцев и мягкий вздох, выходящий из нее. Ниша решила остаться, пока священник не возвратился.

Я действительно должна попытаться не быть раненной так часто. Я не могу даже вспомнить прошлый раз, когда я была ранена, пока была в [Логове Дракона].

К счастью она не должна была долгое время ждать, поскольку сторона провела их вовремя, молясь или наблюдая зал в тишине.

Сама Ниша была впечатлена прямым дизайном интерьера. Она ни в коем случае не была экспертом по архитектуре, все же повторяющаяся тема семи указала звезду, скрытую умно во фресках, и символы всюду по комнате привлекли ее внимание. Живопись крупного белого числа, примерно подобного большому плаванью, являющемуся выше камня алтаря, особенно привлекла ее внимание.

Если бы она смогла переместиться, Ниша, вероятно, попыталась бы коснуться больших подобных голубиным крыльев объекта, любопытно видеть то, на что они были похожи, когда она скучала по своим — даже если у нее не было перьев.

К счастью, они не должны были долго ждать. Взволнованный проповедник от раннего возвращенного, явно все еще расстроенный от лечения, которое младший капрал назначил ему.

“Первосвященник, в его изяществе, дал Вам аудиенцию. Следуйте за мной”.

Обернулся и ушел в том же самом направлении, из которого он пришел, пробормотав что-то еще шепотом.

“Даже если я не понимаю, почему настоятель приветствует дикарей, таких как Вы”.

Так как у них не было пары тонкого слуха дракона, все остальные, скорее всего, пропустили оскорбление, но неприязнь Ниши к человеку, стала еще больше — она задалась вопросом, почему он был таким недружелюбным.

Боль возвратилась, и теперь, когда она знала о ране, она не могла подавить ее снова; однако, дракон был слишком горд, чтобы показать любые признаки дискомфорта и взволновать своих друзей.

Их место назначения оказалось простой дверью в конце коридора, которая была абсолютно безвкусная и неотличимая от других дверей в прихожей.

Вопреки этому, однако, присутствия позади двери было достаточно, чтобы ощутить, даже через простое дерево, поскольку это излучало достоинство и мудрость.

Два удара по нему и короткий ответ позже, священник последовал внутрь. Хэйл пошел первым, в то время как Ниша сопровождалась Аннабель и Лидией с обеих сторон.

Сама комната была довольно мрачной, а также, с плоской кроватью в одном углу, статуэтка похожая на крылатое существо над алтарем в маленькой нише в стене, шкаф во втором углу, и письменный стол. Нет ненужных украшений или пышности не было нигде видно, единственное, что привлекло внимание Ниши был человек, сидящий перед столом, который был одет в такую же мантию как и другие священники.

Большая золотая книга, странно неуместная, была открыта на столе. Человек дал отдых одному из пальцев на отрывке, который он читал, когда он повернулся, чтобы предстать перед его посетителями.

Он немного похож на дедушку, но мне не нравятся его глаза.

Веря впечатлению Ниши, первосвященник, сродни Элдрину, напомнил ей о паутине, его кожа, покрытая морщинами. Просто смотря на него, она почувствовала, что человек был важен и раньше принимал решения. Она почувствовала, что не было никакого колебания в нем, только убеждение, что можно было бы извлечь пользу после чтобы жить жизнью, посвященной служению богам. Это был Первосвященник, и ни его короткая белая борода, ни его лысеющая голова седых волос, не могли уменьшить достоинство, которое он излучал.

“[Солейл] приветствует Вас в Его доме. Меня зовут Отец Роланд я - глава этого зала. Я могу знать, кто Вы, и какова Ваша цель здесь? Брат Леннард здесь сказал мне, что Вы представили его кольцо символа с эмблемой дома Дарнас. В то время как я не могу сказать, что это - обычная процедура, я не могу отрицать, что мне было любопытно относительно того, почему чиновник Терус нес ее. Вы можете просветить меня?”

Что-то в нем отталкивающее.

По сравнению с видом заботливого дедушки во впечатлении Ниши всегда чувствовалось что-то от Элдрина, хотя Отец Роланд был, конечно, достаточно учтивым, его дружелюбие также, казалось, поставлено.

Отброшенный баланс неискренним приветствием, в других отношениях нетерпеливая эльфийская девочка оставила разговор с Хейлом, который стоял перед нею как живой щит и защитил ее от этого неизвестного человека.

“Ваша известность, мы здесь являемся объектом запроса исцеления. Участник дома Дарнас был сильно ранен и просит Вас помочь. Я здесь не в качестве солдата Теруса, но как лекарь. Вся жизнь драгоценна, и рана вне моих возможностей”.

Хэйл говорит обычно с ним. После того, как она сказала мне присмотреться к другой жрице по-другому, что я думаю, что у нее были проблем со священниками. Возможно, это - что-то между женщинами?

“Это - странная практика, чтобы войти в храм и угрожать сыну церкви только для того, чтобы попросить помощь, леди. Я не знаю, распространено ли это там, откуда Вы приходите, но здесь в Леандаре, мы более скромны, прося помощь!”

Очень хорошо, [Солейл] учит нас делиться своими дарами с другими - даже если медицина пыталась отвергнуть Его разработки в первую очередь. Верни меня к пациенту, я посмотрю, что я могу сделать”.

"Первосвященник! Почему вы идете лично? "

Холодное поведение, с которым он рассматривал Хейла, казалось, не произвело на младшего священника впечатление достаточно, чтобы запретить ему бросать вызов своему решению.

"Это ниже Вас, они должны принести пострадавшего сюда! Просто, потому что они - дворяне, не означает, что Вы должны идти лично!"

"Леннард! Я знаю то, что Вы думаете о дворянах, но это не означает, что они заслуживают нашего обслуживания меньше, чем простой человек! Как все остальные в жизни, положение или звание не делает человека. Я - Первосвященник, который верен. Ну и что? Это просто означает, что я служил нашему господину [Солей] самое длинное в этом скромном месте жительства. Это означает, что я не могу выйти за пределы и сделать его работу? Или я должен отказать кому-то, что я даже не знаю свою помощь, просто потому что он или она, оказывается, рождается при родителях, которых он или она не выбирал?"

Вы разочаровываете меня, Брат Леннард. В нашем обслуживании для лорда мы не дифференцируемся между людьми, мы только существуем, чтобы уменьшить бремя в мире, пока мы не находимся в Его объятии. Вернитесь к своей камере и подумайте о том, что я сказал".

Предупрежденный священник по имени Леннард поклонился кратко, и быстро покинул комнату, его выражение нельзя было прочесть для дракона, так как это произошло слишком быстро.

Тем не менее, речь Первосвященника добилась ее уважения. Одна из вещей, которые она изучила в доме, состояла в том, чтобы честно признаться в ошибках, и не имеет значения в лечении на основе чьего-то рождения.

Дедушка однажды сказал, что, если я рассматриваю кого-то ниже меня просто, потому что они - слуги или что-то другое, чем гражданин, это совпало бы с, если бы я оскорбил Анну и Лидию. Как я мог посметь сделать это?

"Я сожалею об этом разговоре. Неважно, как правильно поступает Брат Леннард, я уже заметил его нездоровое предубеждение против дворянства. Он может стать главой нашего зала однажды, таким образом, я должен был рискнуть, чтобы исправить его путь.

Несмотря на это, в определенном отношении, его проблемы были правильными. Если Вы хотите получить исцеление в храме, Вы должны воспитать лицо, о котором идет речь. Храму весьма свойственно быть обращенным за помощью, но обычно это проявляет больше уважения, чтобы попросить у Него Его благословения в этом месте в Его доме".

С удивленной вспышкой в ее глазах Хейл усмехнулась и подготовила ответ.

"Действительно, мы не имели в виду непочтительность, Первосвященник. На самом деле пациент прямо здесь со мной. Ниша, подойди сюда, пожалуйста".

Поскольку Отец Роланд, казалось, был, и справедливый человек, у Ниши не было намерений в том, чтобы выйти вперед и выполнить реверанс. Как кто-то служащий богам, он заслужил, по крайней мере, этого большого количества любезности. Эти две богини Габриэль и Бээль оставили действительно впечатление, чтобы выявить это уважение.

"Добрый день, сэр".

Отец Роланд выглядел удивленным, по крайней мере, был под впечатлением от волшебной девочки, рассматривающей его.

Его брови поднялись, когда он осмотрел ее, убирая свои руки с книг, он почесал уши — вероятно, не уверенный в том, что сказать, или что было неправильным с ее условием.

Он даже не убрал руки от книги, когда он дисциплинировал того другого человека. Интересно, что написано там.

"А что именно я могу сделать для вас? Вы не кажетесь, больной, по крайней мере, я не могу распознать вашу болезнь. Скажи мне, что я могу для вас сделать?"

Счастливая, Ниша выполнила его запрос, и быстро отодвинула верхние ремни ее платья, показав окровавленный бандаж.

Еще не зная вопросов между мужчиной и женщиной — хотя у нее было грубое наследственное знание из-за ее происхождения как зверь — она чувствовала, что никакому позору не подвергает себя. Хэйл, как лекарь, не прокомментировал это, поскольку она была достаточно профессиональна, чтобы знать, что это было необходимо.

Только Лидия и Аннабель начали показывать темно-красный оттенок на их щеках.

"Я была ранена здесь. Это не слишком больно, но это неудобно, когда я двигаюсь".

Отношение священника уже стало серьезным, когда он видел окровавленный бандаж и все его поведение, изменилось на одно сострадание и сочувствие, когда Хэйл показала ужасающее отверстие в теле Ниши.

Откладывая золотую книгу, первосвященник Роланд встал со своего стула и пересек расстояние между собой и волшебной девочкой.

"Могу я?"

Прежде чем он положил руку на ее рану, человек попросил разрешение, которое Ниша рассматривала как что-то необычное, но все же кивнула головой, перейдя немного, чтобы показать ему рану под лучшим углом. В то время как быть раненной не было чем-то, что она любила, она не поняла, почему он стал настолько тихим так внезапно, и она всмотрелась в него с любопытством.

Аннабель и Лидия беспокоились также, поскольку они никогда не видели Первосвященника [Солей] прежде — он не был кем-то, кого слуга мог встретить — и даже кто-то важный как он стал тихим перед раной их младшей сестры.

"Здесь я был, проповедуя Брату Леннардю только минуту назад о рабстве и скромности от имени нашего бога, и здесь я, тот же самый дурак как он, Вы видите меня, стыдливо, околачиваясь взад и вперед, в то время как Вы страдаете от боли — выносящий это, в то время как я опозорился. Я надеюсь, что Вы можете простить меня за это.

Что касается Вашей раны, я боюсь, что без сильного предложения, я также неспособен излечить Вас. Я вижу работу лекаря здесь, это действительно великолепно".

Это замечание казалось странным Нише.

“Не священников и лекарей? По крайней мере, это - то, что я думал до сих пор”.

Ее ребяческий вопрос развлек священника, когда он с улыбкой дал ей ответ, который она искала.

“Это - старая конкуренция между священниками и целителями другой профессии, чтобы дискутировать, кто является лучшим в заживлении пациента. Это не что-то, уникальное между целителями Теруса и нашими священниками, а скорее между всеми целителями, чтобы ссориться, кто является лучшим для благосостояния тех, кто страдает под ними.

Но чем старше я стаю, тем больше я вижу, насколько бессмысленны эти конфликты. Забота, которую Ваш друг там показал Вам, возможно, спасла Вашу жизнь. Я вижу порезы и участки, где применено волшебство.

Мисс, как вы сказали ваше имя?”

По крайней мере, они проживают теперь. Интересно, что Хейл имеет против той жрицы, которую мы встретили ранее.

Последняя часть была действительно направлена на младшего капрала, который расслабил ее охрану к настоящему времени.

“Меня зовут Кордия Хейл, лекарь и младший капрал во Втором Легионе под баннером Терус. Однако я не нахожусь здесь ни в одной функции. Я здесь только как друг, чтобы сопровождать Нишу, это - моя ошибка, что она была ранена во-первых. Действительно ли то, что Вы ничего не можете сделать?”

Первосвященник Роланд поглядел в золотую книгу на ее вопрос, в раздумьях на мгновение, перед ответом. Его отношение все еще не было дружественным, но он проявил их стороне некоторое уважение, по крайней мере.

“Не то, чтобы я не хочу излечивать Вашего друга, но что это вне меня, чтобы обеспечить ману, необходимую, чтобы излечить эту девочку одному. Дар исцелять является даром моего бога, [Солея]. Без большой суммы священников, присоединяющихся ко мне в молитве или специальном предложении, священном Ему, я боюсь, что не могу полностью излечить эту рану самостоятельно.

Но Вы правы, мы ничего не можем сделать. Даже если это только успокоит Вас немного и ускорит исцеление, мы можем лишь верить в чудо”.

Аннабель и Лидия выглядели обезумевшими от новости, что их сестра не могла быть излечена сразу же, но для Ниши информация об этом новом боге, [Солей], более, чем стоила того, чтобы вынести боль некоторое время.

Это не слишком плохо, в конце концов. Я предполагаю, что он - бог света?

“Что мы могли бы предложить, чтобы излечить ее?”

Хейл удивила и девочек и священника, определение ее голосом достаточно, чтобы сказать им, что она поменяла бы небеса и землю, чтобы обеспечить то независимо от того, что было необходимо, чтобы излечить Нишу — она уже сказала, что это была ее ошибка.

“Что-то священное к свету: руда заполненная небесной энергией, растение, которое много лет

растет в одном из храмов... Если Вы принесете его мне, я смогу сказать наверняка - обычно святые реликвии очень редки.

С другой стороны, мы можем попросить у Него исцеления сначала. В конце концов, могло бы быть чудо. Вам так будет хорошо, Ниша?"

Так или иначе дракон была приятно удивлена, что он смог запомнить их имена в такое короткое время, и что проблема была важна для него, даже при том, что он не должен был заботиться о ней вообще.

Когда она кивнула, он подошел к другой стороне комнаты, вытащил белую одежду из шкафа в углу и вручил ее ей.

"Когда Вы будете готовы, поставьте это, и мы можем направиться к алтарю в зале — Его власть там является самой сильной.

Я пойду вперед и приготовлю исцеление. Вы можете следовать за мной, как только будете готовы. Еще раз, спасибо, что научили меня о природе моего служения сегодня, я надеюсь, что Вы сможете простить мне игнорирование Вашей боли".

Его раскаяние казалось подлинным, и Ниша не думала, что боль была достаточно сильна, чтобы гарантировать такую огромную реакцию.

"Нет ничего, такого сэр. Вы уже предлагаете вылечить меня, поэтому, я - та, которая должна благодарить Вас. Пожалуйста, просто не будьте слишком строги с Братом Леннардом, я не думаю, что он - плохой человек, просто он был, вероятно, удивлен ранее".

Наклоняя свою голову в задумчивости, Первосвященник принял ее слова, посмотрев в последний раз на кровавую рану на теле волшебной девочки, прежде, чем покинуть комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/582/55935>